

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КТО УЧАСТВУЕТ В КОНКУРСАХ НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ?

Группой Института социологии РАН в ноябре 1995 — январе 1996 года осуществлено социологическое обследование финалистов и получателей грантов второго конкурса "Российские общественные науки: новая перспектива", проведенного Московским отделением Российского научного фонда (РНФ).

Цель исследования — определить, насколько работа названного фонда соответствует декларируемым задачам, в частности "обращения особого внимания на поддержку молодого поколения ученых, женщин-исследователей и научных работников из региональных центров, так как именно эти категории оказались в настоящий момент в наиболее сложном финансовом положении" (из брошюры Фонда).

В настоящей статье мы сконцентрируем внимание на наиболее интересных моментах. Кроме того, сопоставим полученные нами результаты с аналогичными исследованиями финалистов и грантополучателей предыдущего конкурса (1994-1995 гг.)

Финалисты второго конкурса, проводимого Московским отделением РНФ, — 331 человек, из которых 36% получили гранты на исследовательские проекты.

В финал конкурса попали участники в возрасте от 20 до 40 лет (верхняя граница определяется условиями конкурса), на каждый год рождения в среднем приходится 5% финалистов. Самых молодых (20-22 года) немного — около 3% от общего числа финалистов. Многочисленную группу составляют исследователи, которым от 23 до 32 лет, — 32% от общего числа, а большая часть 65% в возрасте 33-40 лет.

Возрастное распределение грантополучателей выглядит следующим образом: 20-22 года — 4%, 23-32 года — 43%, 33-40 лет — 53%. Следовательно, даже очень молодые люди проявляют интерес к проводимым конкурсам; они оказались достаточно зрелыми для того, чтобы найти интересную тему и грамотно оформить заявку. Наиболее высок процент получателей гранта среди финалистов в возрасте от 23 до 32 лет. Если их доля среди финалистов составляет лишь 32%, то среди грантополучателей — 43%. Ученых в возрасте 33-40 лет оказалось 65% от общего числа финалистов, среди грантополучателей — 53%. Среди получателей грантов значительно возросло число молодых людей, что свидетельствует об их неплохой подготовке и качестве присылаемых ими проектов.

Среди финалистов второго конкурса 188 мужчин и 143 женщины, среди грантополучателей соответственно — 74 и 45.

Проекты, представленные на конкурсы мужчинами, оказались более "успешными", чем проекты, представленные женщинами. Эта ситуация прослеживалась и в предыдущем конкурсе, но она менее выражена.

Интересно отметить, что число мужчин одного возраста среди финалистов и грантополучателей одинаково, а среди женщин удачливее оказались более молодые финалистки. Таким образом, увеличение доли молодежи среди грантополучателей достигнуто исключительно за счет женщин.

Что касается места жительства, то среди финалистов 49% из Москвы и Санкт-Петербурга, а 51% из регионов, среди грантополучателей соответственно 54% и 46%. То есть жители обеих столиц очень активно участвуют в конкурсе и делают это более успешно, чем жители регионов. Однако петербуржцы значительно уступают москвичам: их среди финалистов соответственно 9% и 40%, среди грантополучателей — 8% и 46%.

В 1994 году ситуация была скорее обратная: доля столичных жителей среди финалистов превышала 60%, а грантополучателей из Москвы и Санкт-Петербурга оказалось почти столько же, сколько из регионов.

В конкурсе 1995 года из финалистов-мужчин больше половины (52%) — это жители обеих столиц, в то время как среди финалистов-женщин большинство (55%) — жители регионов. Однако если мужчины-грантополучатели в столичных городах и регионах представлены в равных пропорциях, то среди грантополучательниц 60% проживают в Москве и Санкт-Петербурге.

Что касается возраста, то существенного различия по этому показателю между жителями регионов и городов Москва и Санкт-Петербург нет.

Каждый четвертый финалист — выпускник Московского государственного университета, 48,3% — государственных университетов других городов страны, 9,7% окончили педагогические институты, 10,6% — другие столичные вузы, 6,9% — вузы в других городах страны. Высшее образование в Москве получили 36,3% финалистов, что несколько меньше общей доли москвичей — участников конкурса (40%).

Среди грантополучателей распределение приблизительно такое же: МГУ — 27,1%, университеты других городов — 45,8%, педагогические институты — 10,2%, другие столичные вузы — 9,3%, вузы в других городах страны — 5,9%. Отметим, число выпускников МГУ среди грантополучателей несколько выше, чем среди финалистов, а среди выпускников университетов других городов страны ситуация обратная, что свидетельствует о более высоком качестве подготовки в МГУ.

Абсолютное большинство финалистов (82%) и получателей грантов (83%) имеют гуманитарное образование. Это определяется темами проектов, рассматриваемых на конкурсе. Однако гуманитарное образование не дает его

обладателям каких-либо преимуществ: соотношения между "гуманитариями" и "технарями" среди финалистов — 89% и 11%, а среди грантополучателей соответственно — 91,1% и 9,9%. То есть процент "успешных" проектов обладателей гуманитарного образования не выше, чем среди обладателей технического образования.

Самая многочисленная группа как среди финалистов, так и среди грантополучателей — историки. В числе финалистов их 45%, грантополучателей — 42%. Затем следуют экономисты: 13% среди финалистов и 14% среди грантополучателей. Почти в равных пропорциях представлены философы (6,4% и 5,9%), психологи (5,7% и 6,8%), инженеры-экономисты (5,4% и 6,8%). В то же время число финалистов и грантополучателей, получивших специальность социолога и политолога, крайне мало (см. табл. 1).

Таблица 1. Вузовская специальность финалистов и грантополучателей, %

Специальность	Финалисты	Грантополучатели
Историк	44,8	42,4
Философ	6,4	5,9
Психолог	5,7	6,8
Юрист	0,9	0,8
Библиотекарь	0,6	0,8
Физик	1,8	1,7
Филолог	3,0	4,2
Экономист	13,0	14,4
Журналист	1,0	1,7
Инженер	2,7	2,5
Инженер-экономист	5,4	6,8
Экономический географ	4,5	4,2
Социолог	1,2	0,0
Политолог	0,6	0,8
Преподаватель	0,3	0,8
Другие специальности	4,5	4,2
Нет данных	3,6	2,0

Возможно, это объясняется тем, что прежде в нашей стране многие вузы просто не давали образования по таким специальностям, как политология и социология.

Профессиональные группы мужчин и женщин, ставших финалистами и грантополучателями, приблизительно одинаковы (см. табл. 2). Более "женскими" оказались такие специальности, как психолог, филолог, экономист, инженер-экономист, более "мужскими" — историк, философ, инженер. Среди женщин, принявших участие в конкурсе нет юристов и физиков.

Таблица 2. Специальность, полученная в институте мужчинами и женщинами, ставшими финалистами и грантополучателями, %

Специальность	Финалисты		Грантополучатели	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Историк	47,9	40,6	46,6	35,6
Философ	7,4	4,9	6,8	4,4

Психолог	3,7	8,4	4,1	ИД
Юрист	1,6	0,0	1,4	0,0
Библиотекарь	0,5	0,6	0,0	2,2
Физик	3,2	0,0	2,7	0,0
Филолог	2,1	4,2	2,7	6,7
Экономист	9,6	17,5	11,0	20,0
Журналист	1,1	0,7	1,4	2,2
Инженер	3,7	1,4	4,1	0,0
Инженер-экономист	3,2	8,4	6,8	6,6
Экономический географ	5,3	3,5	4,1	4,4
Социолог	1,1	1,4	0,0	0,0
Политолог	1,1	0,0	1,4	0,0
Преподаватель	0,5	0,0	1,4	0,0
Другие специальности	5,9	4,2	4,1	4,4
Нет данных	2,1	4,1	1,4	2,2

Среди финалистов 65,3% имеют ученые степени, из них 2,5% — доктора наук, среди грантополучателей 64,3% имеют ученые степени, причем только один человек — степень доктора наук. Можно отметить, что число кандидатов наук среди мужчин и женщин, ставших финалистами конкурса почти одинаково, в то время как среди женщин-финалистов лишь одна имеет степень доктора наук, а среди мужчин — семь докторов наук. Среди грантополучателей-мужчин доля обладателей степени выше (69,3%), чем среди грантополучателей-женщин (55,6%).

Сравнивая эти результаты с данными исследования предыдущего конкурса, заметим, что там доля "остепененных" была несколько выше: 75% финалистов и 66,4% грантополучателей имели научную степень. А это означает, что ученые с небольшим научным багажом смогли добиться получения гранта как и их "остепененные" коллеги.

Еще один немаловажный показатель уровня образования — знание иностранных языков (см. табл. 3).

Таблица 3 Знание иностранных языков финалистами и грантополучателями, %

	Финалисты	Грантополучатели
один иностранный язык	44,7	42,4
два иностранных языка	16,6	16,1
три иностранных языка	8,5	10,2
четыре иностранных языка	1,8	2,5
пять и более иностранных языков	1,8	0,8
Нет данных	26,6	28,0

Степень знания иностранных языков среди финалистов и грантополучателей почти одинакова. Так, 26,6% финалистов и 28% грантополучателей не предоставили данных о владении иностранными языками, что следует истолковать как их незнание. 44,7% финалистов и 42,4% грантополучателей в той или иной степени владеют одним иностранным языком, 17% и 16% — двумя, 8,5% и 10% — тремя, и лишь единицы — четырьмя, пятью и более. Таким образом, при сохранении доли знающих один и два языка среди грантополучателей

несколько растет доля полиглотов, владеющих тремя и более иностранными языками.

Наиболее популярен среди финалистов и грантополучателей английский язык. Более 61% респондентов считают, что знают английский язык в той или иной степени, причем 19% владеют им свободно. Следующим по степени распространения является немецкий язык — 20% и 25% соответственно, затем французский — 15% и 16%, испанский — 4,2% и 3,3%. Другими иностранными языками владеют всего 28 финалистов и 8 грантополучателей.

Сравним эти данные с итогами первого конкурса. Финалисты и грантополучатели тогда владели в среднем 1,3 языками. Во втором конкурсе эта цифра несколько снизилась и составила 1,2 для финалистов и 1,17 для грантополучателей.

Наблюдается резкое отличие участников двух конкурсов по занимаемой должности. В первом конкурсе основная масса участников — это научные работники. Во втором конкурсе круг участников заметно расширился и уже не ограничивался работниками академических институтов и вузов, (см. табл. 4).

Более трети финалистов и получателей грантов не предоставили данных о своей должности. Лишь трое финалистов занимаются технической работой, каждый десятый — аспирант, каждый пятый — преподаватель или научный работник. Среди грантополучателей более 15% научных работников и столько же

аспирантов, почти 17% — преподаватели. Таким образом, среди конкурсантов преобладают лица, которые на своей основной работе занимаются научными исследованиями и преподаванием. Кроме того, много аспирантов, которые оформляют работу над проектом как часть диссертации на соискание ученой степени.

Таблица 4 Должностной состав финалистов и грантополучателей, %

Должность	Финалисты		Грантополучатели	
	1995	1994	1995	1994
Научный работник	19,0	47,0	15,2	48,0
Аспирант	10,3	6,0	15,3	19,0
Докторант	4,2	9,0	3,4	6,0
Преподаватель	19,0	21,0	16,8	18,0
Технический работник	0,9	—	0,0	—
Другие должности	12,1	13,0	11,9	9,0
Нет данных	34,4	1,0	37,3	0,0

Среди мужчин-финалистов доля научных работников составляет 17%, аспирантов — 10%, докторантов — 4%, преподавателей — 20%, а среди финалисток выше доля научных сотрудников (22%) и докторантов (5%), но ниже преподавателей (17%).

Финалисты и грантополучатели, как правило, работают в государственных высших учебных заведениях, исследовательских институтах; крайне мала доля занятых внегосударственных структурах (преимущественно в

коммерческих учебных заведениях) — около 9% финалистов и 7% грантополучателей.

Самая многочисленная группа (50%) — это финалисты, имеющие от 5 до 25 публикаций, более 10% не имеют публикаций вообще, несколько человек имеют свыше 100 печатных трудов. Приблизительно такая же картина среди грантополучателей: около 17% не имеют публикаций, более 46% — от 5 до 25. Среднее количество публикаций как среди финалистов, так и среди грантополучателей одинаково — 21. Как видим, большинство финалистов и грантополучателей имеет за плечами опыт научной работы.

В ходе опроса мы также пытались выяснить, какие научные мероприятия из организованных РНФ, наиболее привлекательны и необходимы. Для финалистов и грантополучателей второго конкурса наиболее привлекательными оказались стажировки: большинство респондентов поставило их на первое место. Для москвичей и петербуржцев стажировки и конференции одинаково важны, а жителей регионов в большей степени интересуют стажировки, затем конференции, летние школы, семинары и др. Столичные ученые летние школы поставили на последнее место после семинаров.

В заключение можно констатировать, что Российский научный фонд приближается к воплощению своих приоритетных задач: оказывать содействие молодым, только начинающим карьеру ученым, не имеющим солидного научного багажа, а также жителям регионов и ученым-женщинам. Надеемся, наметившаяся тенденция сохранится, и пожелаем фонду успехов в его полезной и необходимой работе.

В.А.ВЛАДЫЦКАЯ

младший научный сотрудник сектора изучения элиты
Института социологии РАН

И.В.КУКОЛЕВ

помощник депутата Государственной Думы

Н.А.СВИЩЕНКОВА

младший научный сотрудник сектора изучения элиты
Института социологии РАН